

Евгений Пермяк

ШАНТОН- БОЛТОН

СКАЗКИ

Иллюстрации Игоря Панкова

#эксмодетство

Москва
2017

Дикая яблонька

Подарила бабушка своему внуку Антоше нож-складешок. Острый-преострый, с кленовым черенком. Не радуется внучок на свой складешок. Только не знает, что бы такое своей обновкой сделать. Пошёл в лес. Видит дикую яблоньку. «Дай-ка, — думает, — я из неё батожок вырежу».

Нахмурился лес. Зашумел:

— Ты что, баловник, делаешь? Зачем мою внучку губишь?

А мальчонка-то не из трусливых был. Уткнул руки в боки да и крикнул на лес:
— Не шуми! Не больно боюсь! — и стал дикую яблоньку подрезать.

Лес пуще прежнего зашумел:

— Не гневи меня. Плохо тебе будет, коли я разгневаюсь...

— Да что ты мне можешь сделать! Кто ты мне? Поишь или кормишь? Что от тебя пользы-то? — возмутился так-то Антоша да и принялся из срезанной яблоньки батожок мастерить.

Умолк лес. Потемнел. Дождь накрапывать начал. Молния сверкнула. Птички пискнули и в гнёзда попрытались.

Схватил паренёк батожок, сунул за пазуху складешок и — домой к бабушке. На бегу обернулся да лесу язык показал.

Лес на это последний раз прошумел:

— Каков ты со мной, таков и я с тобой буду.

Услыхал это батожок, вырвался из Антошиных рук да стукнул его по затылку. Антоша оглянуться не успел, а батожок уж в лес убегает.

— Очень ты мне нужен, — запустил Антон камнем вдогонку батожку — и ходу. Хотел до грозы домой поспеть. До деревни-то уж совсем пустык оставался — через горбатый мост, и дома. Кинулся Антоша к мосту, да не тут-то было. Мост до того круто сгорбился — не перейти, не перелезть.

— Ты что это, горбун, выдумал? Почему не пропускаешь меня? — спрашивает Антоша. — Разгорбись. Мне по тебе пройти надо.

А мост ему в ответ:

— Тебе надо, а мне нет. Я ведь деревянный. В лесу вырос, из леса пришёл, леса и слушаюсь.

Антоша — к лодке. А та возьми да перевернись.

— Это ещё что за новости?

— Аль не знаешь, — отвечает, — что лодки в лесу растут. Из дерева долбятся. Пльиви-ка пльвмя, парень. Тут брода нет.

Дождь к той поре как из ведра полил. Что тут поделаешь? Так и так мокрому быть. Переплыл Антоша речку. Продрог. По весне дело-то было. Припустил домой, только пятки сверкают. Ткнул с разбега калитку, а калитка как стена каменная. Не открывается.

— У меня зуб на зуб не сходится, а ты ещё супротивничаешь, — и ну калитку руками, ногами бить. А та ему:

— Бей, бей, хоть лоб разбей, всё равно не откроюсь. Деревянная я. Лезь-ка лучше, парень, свиным ходом, собачьим лазом...

Делать нечего. Полез Антоша свиным ходом, собачьим лазом. Чучело чучелом вылез из-под ворот.

Увидела бабушка внука мокрого, да грязного, да прозябшего, руками всплеснула:

— Ахти мне! Где же это ты?

А у Антоши вовсе зуб на зуб не сходится. Дрожит, слова вымолвить не может. Видит бабушка, что не до расспросов теперь. Баню надо топить — внука парить. Истопила бабушка баню. Посадила Антошу на полоч. Хорошо мальчонке в тепле.

— Дай-ка, бабушка, веник берёзовый. Попариться хочу.

Веник сам собой прибежал. Прибежал да тут же на глазах листья шёлковые берёзовые сбросил и давай Антошу голыми ветками напаривать. Еле отбила старушка внука от веника.

— Что это с ним приключилось сегодня, Антошенька? Был веник как веник, а тут на тебе... Принесу-ка мочалку помягче, ей с себя грязь-болезнь смоешь.